

8 ЯНВАРЯ 1966 г.

3 стр.

Свыше пятисот раз выходил на сцену Театра имени Моссовета Мордвинов—Отелло. Второе рождение этого образа произошло недавно в Большом зале Консерватории во время исполнения трагической поэмы «Отелло» для чтеца, хора и оркестра композитора В. Юровского.

Лишенный привычных компонентов спектакля, артист взял в союзницы музыку. Он рассказал о человеческой душе, о любви и о ненависти, о чести и о предательстве.

...Отзвучала светлая тема любви. Просто, со спокойным достоинством обращается Отелло к се-

МОРДВИНОВ ЧИТАЕТ ОТЕЛЛО

нату. Нет, он не оправдывается. Сейчас Отелло способен верить только в доброту и поэтому надеется на справедливость сенаторов.

Затем, словно давая место музыке, артист отступает назад, а в оркестре уже неумоимо бушует зловещая тема Яго.

Артист сосредоточенно слушает. Затем лишь один шаг вперед, и лицо его злобно искажено, глаза пылают недобрым огнем: «Я ненавижу мавра!». Неожиданная сила интонации заставляет встрепенуться: ненависть такого Яго смертельна. Перед нами какой-то чудовищный аккумулятор злодейской энергии, которая, вырвавшись на волю, сметет все на своем пути.

Но как искусно умеет Яго — Мордвинов управлять своими чувствами. Как простодушно звучат его слова: «О, мой Отелло, не Кассио ли был у Дездемоны?»... или фамильярно-нравоучительно: «Берегитесь ревности, начальник... Чудовище с зелеными глазами над жертвой издевается».

...«Поди ты прочь, Яго, меня ты пытке предал»; всего одна фраза, приглушенная, как стон, — и перед нами смертельно раненый Отелло.

Мордвинов раскрывает образы Отелло и Яго с присущим ему темпераментом, емко и по-шекспировски глубоко.

В этом хаосе разбушевавшихся чувств нет ничего неорганизованного. Артист ненавязчиво подводит нас к раскрытию своей концепции трагедии, не пленяющей, может быть, оригинальностью, но свидетельствующей о глубоком проникновении в мир ее образов.

В распоряжении артиста мало текста, но он делает его насыщенным настолько, что мы ощущаем горячий вихрь мыслей и чувств Отелло. Умирает Отелло — Мордвинов просто, тихо, просветленно, как будто вновь обретая утраченный покой.

Ну, а Яго?.. Как жаль, что артист не сыграл эту роль на сцене театра, хотя мечтал об этом.

На фоне подчеркнутого резкими штрихами образа Яго Отелло оказался в исполнении Мордвинова еще более высветленным.

И. КРЯКОВА.